МИР в картинках

ВЛАДИМИР БУТРОМЕЕВ

НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ
ГОСУДАРЬ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мысли и высказывания Никколо Макиавелли из философско-политического трактата, в котором обоснованы основные принципы «макиавеллизма», теории, допускающей право правителей в борьбе за власть применять любые методы и средства, в том числе и нарушающие нормы общественной морали. …Может ли правитель лгать и преступать законы – юридические и нравственные – по своему усмотрению, во благо и себе, и государству, и будет ли ложь и преступление законов во благо и себе, и государству? Макиавелли, не лицемеря, дал утвердительный ответ. Вслух сказал то, что до него открыто признать стеснялись и боялись. Король прусский Фридрих Великий, возмущенный тем, что «тайна» правителей раскрыта, даже написал «Антимакиавелли» – трактат-опровержение, хотя сам всю жизнь поступал согласно Макиавелли. А. С. Пушкин тоже попытался ответить на этот вопрос. И согласился с Макиавелли. Но уточнил: да, правитель может лгать и преступать закон, но до известных пределов, не переходя все же некую границу, переступив которую, он неминуемо погибнет и его не спасут никакие рассуждения Макиавелли… При подготовке издания использованы произведения художников Ф. Айеца, Ж.-Л. Безарда, Синана Бея, К. дель Алтиссимо, Ж. Клуэ, Г. Гольбейна Младшего, Ф. Клуэ, У. Сегара, С. Ангвиссолы, Г.-Х. Гроота, А. Граффа.

- Владимир Бутромеев
  - ○
  - ○ Мир в картинках

Владимир Бутромеев
Мир в картинках. Никколо Макиавелли. Государь

…Человек стал человеком тогда, когда он обрел дар речи, когда на-учился изображать то, что видит. Вот уже больше пяти тысяч лет человечество живет осознанно, запечатлевая в словах и образах мир и себя в этом мире.

За это время написано множество знаменитых текстов, созданы миллионы изображений. Прочесть и увидеть все это за одну жизнь невозможно. Но есть и тексты и картинки, которые вошли в вечную сокровищницу бытия человека. Они необходимы каждому.

Биографии знаменитых людей, важнейшие эпизоды русской и мировой истории, сказки, басни и притчи, суждения поэтов и философов, шедевры живописи и литературы – все это золотой запас того, без чего жизнь неполноценна. Чтобы овладеть всем, что есть в сокровищнице русской и мировой культуры, нужен долгий и неустанный труд.

В зрелые годы человек сам прочтет то, что потребуют его ум и сердце, как бы ни были сложны тексты, необходимые его душе.

Но вступая в жизнь – и в детстве, и в годы юности важно иметь возможность сделать первый шаг к духовному и интеллектуальному богатству, важно иметь книги, в которых обо всем сказано просто и доступно, но не искаженно и примитивно.

Надеюсь, книги проекта «Мир в картинках» дадут такую возможность и ребенку, и взрослому читателю…

В.П. Бутромеев

Мир в картинках
НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ
ГОСУДАРЬ

* * *

Все гражданские общества в государственном смысле являются или монархиями, или республиками. Монархии бывают или наследственными, или вновь возникающими. Монархии

вновь возникающие образуются или самостоятельно, или входят как составная часть в наследственную монархию, уже существующую, когда правители ее увеличивают свои владения приобретением новых стран.

* * *

Страны, вновь приобретаемые, разделяются на такие, которые до присоединения управлялись своими государями, и такие, обитатели которых до этого присоединения были свободны. Приобретаются страны или силой оружия, или мирным путем, при стечении особенно счастливых обстоятельств для того или другого правителя, или тогда, когда вследствие личных его достоинств соседние народы добровольно провозглашают над собой его владычество.

* * *

В наследственных монархиях, подданные которых уже привыкли к династии своих правителей, монарху гораздо легче поддерживать власть, нежели в монархиях вновь возникающих: ему для этого достаточно только не заходить за пределы власти своих предшественников и сообразовываться с обстоятельствами.

Афинский политический деятель Аристид был известен безупречной честностью и ревностно отстаивал принципы справедливости. В демократическо-жульническом обществе это всем мешало. И Аристида изгнали из родного города по закону об остракизме.

* * *

Наследственные монархии бывают уже потому обыкновенно

любимы народом, что им гораздо реже, нежели новым правителям, предстоит случай или необходимость оскорблять своих подданных. Для такой любви достаточно, чтобы правитель не проявлял каких-нибудь чрезвычайных пороков, которые заставляли бы возненавидеть его, а давность и продолжительность династии заставляют забывать как наследственные перевороты, происходившие в стране, так и причины, вызывавшие их, чем устраняются те камни преткновения государственной власти, остающиеся после предшествующих революций, которые могут быть использованы с целью нового захвата власти.

* * *

Неизбежные неурядицы при переустройстве вновь слагающихся государственных форм дают первый повод к брожению умов и желанию переворотов. Люди же вообще, из желания улучшения своей судьбы, склонны к перемене своих правителей.

* * *

Эта причина весьма часто заставляет их браться за оружие против существующего правительства, и только тогда видеть свою ошибку, когда они путем опыта узнают, что вместо улучшения в результате достигают только ухудшения своей участи. Ухудшение же это естественно возникает из той неизбежной необходимости, в которую обыкновенно бывает поставлен новый правитель самим своим положением. Для водворения своей власти он обыкновенно бывает вынужден угнетать вновь приобретаемую страну тяжкими повинностями для содержания армии и бесчисленным множеством всяких других несправедливых налогов и поборов.

Римский диктатор Луций Корнелий Сулла беспощадно уничтожил всех своих противников, которые пытались помешать ему прийти к власти.

* * *

Все лица, интересы которых он почему-либо нарушил, овладевая государством, становятся его врагами; врагами же его делаются и те, которые дружественно помогали его успеху, или потому, что он не может их отблагодарить сообразно их заслугам или его обещанию, или потому, что, будучи им обязан, он даже в случае необходимости лишен возможности действовать против них крутыми мерами.

* * *

Когда приобретаемая страна составляет как бы продолжение приобретающей, а жители той и другой говорят на одинаковом языке, то удержать приобретение очень легко, особенно если обитатели ее не привыкли к свободным учреждениям.

Для управления ею в полной безопасности достаточно только одного условия – чтобы династия прежних ее правителей иссякла. Во всем остальном, при одинаковых обычаях, правителю стоит только не нарушать прежнего образа жизни обитателей приобретенной страны, и он может быть уверен, что новые его подданные будут жить спокойно.

* * *

Но если присоединенная страна бывает чуждою присоединяющей по языку, обычаям и нравам, то для удержания ее в своей власти требуется очень много труда и умения, и одною из самых действенных и радикальных для этого мер может служить переселение правителя во вновь приобретенную страну.

Победив Антония и Клеопатру, Октавиан Август приказал убить сына Клеопатры от Гая Юлия Цезаря, который мог стать его конкурентом как наследник отца.

* * *

Присутствие государя удерживает назначаемых им сановников от разорения страны. Возможность личного обращения к правителю доставляет нравственное удовлетворение подданным, и если они расположены к верности, то получают более возможности любить своего монарха. Если же они не надежны, то его близость дает им более оснований бояться его.

* * *

Вообще должно заметить, что при управлении людьми их необходимо или ласкать, или угнетать. Мстят люди обыкновенно только за легкие обиды и оскорбления, сильный же гнет лишает их возможности мести.

* * *

Страсть к завоеваниям – дело, без сомнения, обыкновенное и естественное: завоеватели, умеющие достигать своих целей, достойны скорее похвалы, нежели порицания. Но составлять планы, не будучи в состоянии их осуществить, – и неблагоразумно, и нелепо.

Чтобы добиться полной и единоличной власти, римский император Нерон не остановился даже перед убийством родной матери.

* * *

Общее правило, почти безошибочное, что каждый государь, оказывающий услугу другому, если этим значительно

увеличивается могущество последнего, работает на свою погибель.

* * *

Люди в своих делах почти всегда идут по уже проторенной дороге и действуют, подражая кому-либо или чему-либо, хотя им не удается никогда ни сравниться в добродетелях с теми, кому они подражают, ни совершенно точно следовать по избранному пути. Поэтому-то и необходимо, чтобы благоразумный человек шел по путям, пробитым великими людьми.

* * *

Во вновь возникающих государствах, где правители только что водворяются, большие или меньшие трудности управления находятся в прямой зависимости от личных качеств и добродетелей этого правителя, только что получившего власть, хотя и не следует предполагать, чтобы эти трудности были вообще незначительны.

Хотя уже одно возвышение простого гражданина до власти правителя предполагает, что ему помогли в этом или доблесть, или счастье, а и то и другое может значительно помочь при устранении дальнейших затруднений, но чем меньшую роль при его возвышении играло счастье, тем вероятнее продолжительность и прочность его власти.

Король франков Хлодвиг, боясь соперников, которые могли бы отнять у него власть, приказал убить всех своих родственников.

* * *

Нет предприятия более трудного для исполнения, более ненадежного относительно успеха и требующего бóльших предосторожностей при его ведении, чем введение новых учреждений.

Нововводитель при этом встречает врагов во всех тех, кому

жилось хорошо при прежних порядках, и приобретает только весьма робких сторонников в тех, чье положение должно при этих нововведениях улучшаться. Робость эта происходит отчасти оттого, что лица, которым введение новых учреждений обещает улучшение положения, боятся навлечь на себя этим злобу своих противников, сильных при существующем порядке, отчасти от общей всем людям недоверчивости ко всему новому, не признанному обычаем, не проверенному опытом.

От этого происходит, что если враждебная сторона получит возможность напасть на тех, кто поддерживает нововведения, то сделает это со всем ожесточением, к какому приводит ее дух партии, тогда как противники их защищаются вяло и неохотно, считая эту борьбу опасной для себя. Для того чтобы с полной основательностью рассмотреть этот вопрос, следует различать, достаточно ли сильны сами по себе нововводители, действуют ли они самостоятельно или под чуждым влиянием, и поэтому могут ли они для достижения своих целей повелевать или бывают вынуждены прибегать для этого к просьбам и увещеваниям?

В случае, когда они не самостоятельны и вынуждены прибегать к просьбам, они обыкновенно терпят неудачу и не достигают никаких благоприятных для себя результатов. Но когда они самостоятельны и имеют возможность действовать открытой силой – то успех почти всегда на их стороне. Поэтому-то вооруженные проповедники почти всегда торжествуют, а безоружные обыкновенно погибают.

Король Франции Филипп IV Красивый был известен жестокостью и коварством, благодаря чему он сумел разгромить орден тамплиеров, который начал соперничать с ним в борьбе за власть.

* * *

Все великие люди осуждены на борьбу с разнообразными затруднениями. Их путь исполнен опасностями, которые они должны преодолеть, и только тогда, когда они сумеют совладать со всеми препятствиями, когда почтение к ним прочно

укореняется, когда все их противники уничтожены, – они становятся и могущественны, и спокойны, и уважаемы, и счастливы.

* * *

Все те люди, которые из частных лиц делаются государями вследствие благоприятной им судьбы, если и достигают власти без особенного труда, зато испытывают немалые трудности для удержания ее за собою.

* * *

Многие узурпаторы, подкупая войско, получали через него верховную власть. Власть подобных правителей находится в вечной зависимости от лиц, избравших их, и изменчивых и неверных обстоятельств. По большей части они бывают не в силах и не умеют удерживаться на высоте выпавшего на их долю положения. Не в силах, потому что у них не достает ни значительных войск, ни верных союзников, не умеют, потому что для человека с обыкновенными способностями, жившего частною жизнью, весьма трудно приобрести те многообразные качества, к которым обязывает правителя верховная власть.

Герцог Нормандии Вильгельм Завоеватель – незаконнорожденный сын нормандского разбойничьего предводителя, приютившего когда-то английского короля, спасавшегося от набега викингов, – объявил себя наследником английского престола, с шайкой соратников покорил Англию и основал новую королевскую династию.

* * *

Всякий правитель, которому придется учреждать новую монархию, должен понимать, что ему необходимо обезопасить себя от врагов, приобрести союзников, победить хитростью или открытой силой, заставить подданных любить себя, привязать к себе солдат и заставить их быть усердными исполнителями своей воли, уничтожить всех, кто может ему вредить, заменить старые учреждения новыми, в одно и то же время быть строгим и милосердным, великодушным и либеральным, образовать новые войска и уничтожить старые, суметь так поставить себя в отношении к другим государям, чтобы каждый из них считал приятным для себя делать ему услуги и опасался поступать в отношении него несправедливо.

* * *

Так как частные люди могут достигать верховной власти (что не всегда можно приписать их счастью или личным достоинствам) еще другими двумя способами, то я не считаю возможным обойти эти способы молчанием. Об одном из них следовало бы даже говорить с особенною подробностью, если бы дело шло о республиках, а не о монархиях.

Один из этих способов – когда верховная власть достигается бесчестным захватом или подлогом, другой – когда она вручается избраннику как выражение расположения к нему его сограждан.

Король Франции Людовик XI Благоразумный вошел в историю как коварный и подлый интриган, жестоко расправлявшийся со своими врагами. Именно эти качества дали ему возможность сделать разрозненную и слабую Францию великой державой, за что он и получил прозвище

Благоразумного.

* * *

Готовность правителя убивать сограждан и изменять друзьям, отсутствие в нем всякой веры, милосердия и религии, разумеется, нельзя признавать проявлением доблести. При помощи их он мог только захватить власть, но никогда не достигнул бы славы.

* * *

Многим может показаться непонятным, каким образом правители, после бесчисленных предательств и жестокостей, могут долгое время не только безопасно жить в своем отечестве, но и защищаться от врагов и добиваться того, что их сограждане никогда против них не восстают, между тем как другие правители не умеют при помощи жестокости сохранить мир в своем государстве не только в сомнительную пору войны, но и в мирное время.

Я полагаю, что это зависит от того, что и сама жестокость может быть хорошо или дурно направлена. Хорошо направленными жестокостями (если, говоря о них, можно употреблять слово «хорошо») я назову такие, к каким прибегают в случае необходимости для укрепления своей власти. Однажды укрепив свою власть, правители не настаивают на жестких мерах, но заменяют их мерами возможно полезными для подданных. Дурно же направленная жестокость – та, которая, не будучи особенно ощутима сначала, с течением времени не только не уменьшается, но даже увеличивается.

Герцог Ричард Глостерский (впоследствии король Англии Ричард III), чтобы занять престол, приказал убить своих малолетних племянников, имевших больше прав на королевскую корону.

* * *

При неправом захвате власти всякий узурпатор должен решиться произвести все необходимые для него жестокости за один раз, чтобы не иметь в необходимости возвращаться к ним беспрестанно, и обеспечить за собой власть, не прибегая к ним постоянно, а привязав к себе подданных своими благодеяниями.

Поступающий иначе или из боязни, или из неумения и дурно направленной воли будет вынужден постоянно проливать кровь и никогда не будет господствовать над подданными, так как они при беспрестанных и новых несправедливостях не окажут ему доверия. Все необходимые жестокости должны быть произведены сразу, для того чтобы они были перенесены с меньшим раздражением: благодеяния же должно делать мало-помалу, для того чтобы подданные имели больше времени для их благодарной оценки.

* * *

Рассмотрим теперь случай, когда частный человек достигает верховной власти не бесчестным захватом или не при помощи жестокого насилия, но становится правителем страны с согласия своих сограждан. Такую власть я назову властью гражданской. Для достижения ее обыкновенно бывает необходимо не столько счастье или личная доблесть, сколько успешно употребленная хитрость.

Султан Османской империи Мехмед II отличался воинской доблестью, жестокостью и коварством. Он завоевал Константинополь и Балканский полуостров, при нем Турция стала великой империей, но умер он, отравленный по приказу своего родного сына.

Замечу, что достигнуть такой власти можно или при помощи

народа, или при помощи важнейших граждан – обыкновенно в каждом государстве существуют два разнообразных направления: народ стремится к тому, чтобы не быть теснимым знатными гражданами и уменьшить их власть, аристократия же стремится захватить ее как можно крепче и усилить угнетение народа.

Результатом этих двух различных стремлений обыкновенно бывает то, что в государстве преобладает или верховная власть, или свобода, или анархия. При этом верховная власть может быть вручена государю или народом, или аристократией, смотря по тому, которая из этих партий воспользуется случаем для ее получения.

Когда аристократы замечают, что они не в состоянии противодействовать народу, то обыкновенно начинают усиливать репутацию кого-нибудь одного из своей среды для того, чтобы, избрав его государем, продолжить, под его прикрытием, удовлетворять свои интересы. Народ же обыкновенно избирает одного и облекает его властью, для того чтобы он составлял его защиту против аристократии, противодействие которой народ сознает себе не под силу.

Лица, достигшие власти при помощи аристократии, удерживают ее за собою с большим трудом, нежели получившие ее из рук народа. Обыкновенно они бывают вынуждены действовать в среде людей, из которых многие считают себя с ними равными, так что они не могут ни владычествовать, ни распоряжаться так, как бы им хотелось.

Папа римский Александр VI (Родриго Борджиа) и его сын Цезарь Борджиа стали символами беспринципности в политике и прославились необычайным коварством и подлостью. Макиавелли представил их в своем трактате образцовыми правителями.

Тот же, кто получает власть из рук народа, обыкновенно становится самостоятельным. Он ни с кем не делит власть и не встречает кругом себя никого или почти никого, кто не был бы привычен к повиновению. Кроме того, удовлетворить аристократов так, чтобы не сделать несправедливости и не

возвеличить одних и унизить других, бывает очень трудно.

Совершенно не то с народом: цель его гораздо достижимее, так как он мечтает обыкновенно не об угнетении – к чему стремится аристократия, – но только желает не быть угнетенным. Заметим еще, что для правителя несравненно труднее утвердиться, если к нему враждебен народ, чем тогда, когда противник его только аристократы: народ многочисленен, аристократов же немного.

Самое худшее, чего может ждать государь от народа, состоит в том, что он от него отложится, между тем как враги аристократы не только могут оставить его, но и начать действовать против него, так как, обладая большею против народа степенью знания и ловкости, они всегда сумеют приготовить себе средства к спасению и выиграть расположение той партии, которая, по их соображению, останется победителем.

Образ действий правителя по отношению к аристократам должен быть разным, исходя из того, связывают ли они свои интересы с интересами государя или нет.

Король Франции Франциск I, попав в плен к испанскому королю Карлу V, клятвенно пообещал за свое освобождение уступить ему Бургундию. Но, оказавшись на свободе, нашел с помощью Папы римского формальную отговорку и не стал исполнять обещанного.

Тех аристократов, которые связывают свои интересы с интересами государя и не грабительствуют, нужно любить и осыпать почестями. Действующих же иначе тоже нужно различать, смотря по тому, что служит для них исходною точкою их образа действий.

Действуют ли они так по малодушию или по ограниченности, – тогда можно пользоваться их услугами и теми из советов, которые не лишены здравого смысла, так как при

успехе правителя они же первые будут его прославлять, а при неудаче – их не стоит опасаться; когда же их образ действий зависит от честолюбия и действуют они так с умыслом, и так как это служит для правительства доказательством, что они свои личные интересы предпочитают его интересам, то их надобно опасаться, и действовать против них, как против открытых врагов, ибо они всегда в минуту опасности помогают гибели государя.

Государь, получивший власть из рук народа, должен стараться удержать за собой его расположение.

Это не трудно – для этого нужно только принять его под свое покровительство. Тогда народ становится еще более преданным и покорным, чем даже тогда, когда сам вручил государю власть, ибо люди обыкновенно гораздо более ценят блага, получаемые ими от тех, от кого они ожидают одно зло, и считают себя в отношении их более обязанными. Подданство народ считает в этих случаях даже более добровольным, нежели тогда, когда правитель избран им самим.

Английский король Генрих VIII казнил нескольких своих жен, а канцлера Вольсея, который не угодил ему, от казни спасло только то, что он успел умереть своей смертью до того, как был отправлен на эшафот.

* * *

Заботою мудрого правителя должно быть введение и поддержание такого образа правления, при котором его подданные во всякое время и при всяких обстоятельствах нуждались бы в нем. Только в таком случае он может рассчитывать, что они всегда будут верны ему.

* * *

Главнейшими основами устройства государства всякого рода служат хорошие законы и хорошо организованные войска; без хорошо организованного войска в государствах не могут поддерживаться и хорошие законы, и где хорошо организовано войско, там существуют обыкновенно и хорошие законы.

* * *

Правитель, поддерживающий свою власть при помощи наемных войск, не может никогда считать себя ни сильным, ни безопасным. В подобных войсках обыкновенно господствуют раздоры, борьба честолюбий и не бывает никакой преданности, они храбры на словах и трусливы в битвах, в них нет ни богобоязни, ни честности в отношениях к людям. Обыкновенно правитель в военное время встречает в них гибель вместо помощи.

Чтобы удержать власть, королева Франции Екатерина Медичи шла на любые преступления. Ее интриги привели к знаменитой резней во время Варфоломеевской ночи. Сочинение Макиавелли «Государь» она называла своей Библией.

* * *

Опыт всех веков показал, что только те государи и республики могут иметь успех на войне, которые действуют собственными войсками, и что при существовании наемных войск никогда такой успех не достигается. Точно так же республика,

вооруженная собственными средствами, гораздо труднее подчиняется захвату власти кем-либо из своих граждан, нежели республики с наемными войсками.

* * *

Ни одно государство не может быть могущественно без собственных войск. Не имея на случай несчастья постоянной защиты, оно отдает свою судьбу на волю случая. Мудрые люди всех времен хорошо знали, что нет ничего более обманчивого и непрочного, как слава могущества какого-нибудь государства, не основанная на сильном собственном войске. Собственными же войсками я называю только те, которые государи составляют из своих подданных, граждан своей страны и лиц, обязанных своему монарху.

* * *

Война, военное искусство и дисциплина – должны составлять главнейший предмет забот каждого государя. Все его мысли должны быть направлены на изучение и усовершенствование военного искусства и ремесла. Он не должен увлекаться ничем другим, так как в этом искусстве вся тайна силы власти государя, и благодаря ему не только наследственные государи, но даже и обыкновенные граждане могут достигать верховного управления.

С другой стороны, история представляет немало примеров того, что правители, посвящая свое время более утонченным предметам, часто теряли свои государства. Презирать военное искусство – значит идти к погибели, владеть им в совершенстве – служит залогом возможности приобретения верховной власти.

Королева Англии Елизавета I, опасаясь, что шотландская королева Мария Стюарт может претендовать на английский престол, заманила ее в Англию, пообещав помощь в борьбе с врагами. Но, когда Мария Стюарт оказалась в Лондоне, Елизавета отдала ее под суд, который приговорил Марию Стюарт к смерти.

* * *

Небрежность к военному делу приводит государя к тому, что его начинают презирать, – унизительное состояние, которого преимущественно должен остерегаться государь.

* * *

Упражнять свой военный дух государи должны чтением истории. При этом чтении они особенно должны изучать образ действий великих завоевателей, обдумывать причины их побед и поражений, чтобы в первом случае воспользоваться их опытностью, а во втором – избежать их ошибок.

* * *

Кто для изучения того, что должно бы быть, пренебрежет изучением того, что есть в действительности, тот тем самым вместо сохранения себя приведет себя к погибели. Человек, желающий быть во всех отношениях чистым и честным, неизбежно должен погибнуть в среде громадного бесчестного большинства. Из этого следует, что всякий государь, желающий удержаться, может и не быть добродетельным, но непременно должен приобрести уменье казаться или не казаться таковым, смотря по обстоятельствам.

Испанский король Филипп II совершил немало коварных и подлых поступков. Он женился на невесте своего сына, наследника престола дона Карлоса, и довел его до смерти; возможно, дон Карлос был отравлен по приказу родного отца.

* * *

Необходимо, чтобы каждый государь старался избегать тех пороков, которые могут его привести к потере верховной власти.

Изучив подробно разные обстоятельства, легко понять, что существуют добродетели, обладание которыми ведет к гибели

лицо, обладающее ими, и есть пороки, усваивая которые государи могут достигнуть безопасности и благополучия.

* * *

Государь не должен быть великодушно щедрым в такой степени, чтобы эта щедрость приносила ему ущерб, и если он мудр – не должен бояться обвинения в скупости, так как скупость – один из тех пороков, благодаря которым он может поддерживать свою власть.

* * *

Завоеватель, обязанный победами своей многочисленной армии, живущий грабежом и контрибуциями, постоянно отнимающий чужое, должен быть щедрым, так как иначе его солдаты будут неохотно переносить военные трудности.

* * *

Государи, когда дело идет о верности и единстве их подданных, не должны бояться прослыть жестокими. Прибегая в отдельных случаях к жестокостям, государи поступают милосерднее, нежели тогда, когда от избытка снисходительности допускают развиваться беспорядкам, ведущим к грабежу и насилию, потому что беспорядки составляют бедствие целого общества, а казни поражают только отдельных лиц.

Подавив восстание стрельцов, которые хотели лишить его трона, царь Петр I Алексеевич сам рубил головы стрельцам, приговоренным к смерти.

* * *

Тем не менее государь должен строго обдумывать свои слова и действия, не быть подозрительным без причины и следовать во всем правилам благоразумия, не забывая о гуманности.

Из этой двойственности, обязательной для государя, вытекает вопрос: что для государя лучше – внушать страх или любовь? Что для него полезнее – чтобы его любили или чтобы его боялись?

Я нахожу, что желательно было бы, чтобы государи достигали одновременно и того и другого, но так как осуществить это трудно и государям обыкновенно приходится выбирать, то в видах личной их выгоды замечу, что полезнее держать подданных в страхе. Люди, говоря вообще, неблагодарны, непостоянны, лживы, боязливы и алчны.

* * *

Государь, не принимающий никаких мер для своей личной безопасности, обыкновенно погибает, потому что привязанность подданных, купленная подачками, а не величием и благородством души, хотя и легко приобретается, но обладание ею не прочно и в минуту необходимости на нее нельзя полагаться. Кроме того, люди скорее бывают готовы оскорблять тех, кого любят, чем тех, кого боятся. Любовь обыкновенно держится на весьма тонкой основе благодарности, и люди, вообще злые, пользуются первым предлогом, чтобы в видах личного интереса изменить ей. Боязнь же основывается на страхе наказания, никогда не оставляющем человека.

Заставляя бояться себя, государи должны, однако, стараться не возбудить против себя ненависти. Внушать страх, не возбуждая ненависти, для них очень выгодно. Достигнуть этого весьма нетрудно, если только государь не будет нарушать имущественных и личных прав своих подданных и не будет посягать на их честь и на честь их жен и дочерей.

Императрица Екатерина II Алексеевна пришла к власти, организовав государственный переворот и свергнув с престола своего мужа – императора Петра III Федоровича.

* * *

Возвращаясь к вопросу, что выгоднее для государей, когда подданные их любят или когда они их боятся, я заключаю, что так, как в первом случае они бывают в зависимости от подданных, возбуждая же боязнь, бывают самостоятельны, то для мудрого правителя гораздо выгоднее утвердиться на том, что зависит от него, нежели на том, что зависит от других.

* * *

Государь, действуя грубой силой, подобно животным, должен соединить в себе качества льва и лисицы. Обладая качествами только льва, он не будет уметь остерегаться и избегать западни, которую будут ему ставить. Будучи же только лисицею, он не будет уметь защищаться от врагов, так что для избежания сетей и для победы над врагами государи должны быть и львами, и лисицами.

Предусмотрительный государь не должен исполнять своих обещаний и обязательств, если такое исполнение будет для него вредно и все мотивы, вынудившие его обещание, устранены. Конечно, если бы все люди были честны, подобный совет можно было бы счесть за безнравственный, но так как люди обыкновенно не отличаются честностью и подданные относительно государей не особенно заботятся о выполнении своих обещаний, то и государям относительно их не для чего быть особенно щекотливыми. Для государей же не трудно каждое свое клятвопреступление прикрывать благовидными предлогами.

* * *

Государи должны обладать великим искусством притворства и одурачивания, потому что люди бывают обыкновенно до того слепы и отуманены своими насущными потребностями, что человек, умеющий хорошо лгать, всегда найдет достаточно легковерных людей, охотно поддающихся обману.

Беспощадная жестокость, фанатизм и дьявольское упорство возвели Максимилиана Робеспьера на вершину революционной власти.

* * *

Так, для государей очень важно уметь показываться милосердными, верными своему слову, человеколюбивыми, религиозными и откровенными. Быть же таковыми на самом деле не вредно только в таком случае, если государь с подобными

качествами сумеет, в случае надобности, заглушить их и выказать совершенно противоположные.

* * *

Государи должны обладать гибкою способностью изменять свои убеждения сообразно обстоятельствам и, если возможно, не избегать честного пути, но в случае надобности прибегать и к бесчестным средствам.

* * *

Притворство для государей необходимо, так как большинство судит о них по тому, чем они кажутся, и только весьма немногие бывают в состоянии отличать кажущееся от действительного. И если даже эти немногие поймут настоящие качества государей, они не дерзнут выказать свое мнение, противное мнению большинства, да и побоятся посягнуть этим на достоинство верховной власти, представляемой государем.

Прусский король Фридрих II Великий в своей внешней политике действовал, нарушая все принципы и нормы морали. Но лицемерие его было так велико, что он даже написал трактат «Антимакиавелли», в котором осуждал то, чему следовал в жизни сам.

* * *

Презирают только тех государей, которые выказываются нерешительными, непоследовательными, малодушными и легкомысленными. Всех таких качеств должен избегать государь, как подводных камней своей власти, стараясь придавать своим действиям внешний отпечаток величия, важности, твердости и отваги.

* * *

Ничто не заставляет так уважать государей, как их великие подвиги и возвышенные, образцовые поступки.

* * *

Выбор приближенных и министров – дело для государей огромной важности. Сановники эти бывают хороши или дурны соответственно степени мудрости самого правителя. Способность или неспособность государя прежде всего определяется оценкой свойств его приближенных. Если министры искусны и отличаются верностью, то заключают, что и сам государь не лишен мудрости, так как он сумел угадать их таланты и распознать их преданность.

* * *

Государь не должен чуждаться советов, но он должен их выслушивать тогда, когда сам этого захочет, а не тогда, когда захотят другие. Он должен держать себя так, чтобы никто не осмеливался перед ним высказывать свое мнение, пока он сам этого мнения не спросит.

* * *

Все люди стремятся к одинаковой цели – к славе и богатству, но не все для достижения их действуют одинаково. Одни поступают при этом осмотрительно, другие действуют смелостью, одни прибегают к насилию, другие, к хитрости, одни терпеливы, другие решительны, но, несмотря на противоположность образа действий и тех и других, они одинаково могут иметь успех.

Чтобы выдвинуться по службе, Наполеон Бонапарт отдал приказ расстрелять картечью толпы восставших парижан, за что и получил одно из своих прозвищ – Картечник.